В зависимости от разных колебаний показателей результативности и цены услуг, характеризующих целевую функцию товара в течение гарантированного срока эксплуатации, формируется потребительский спрос на товар. На разных локальных рынках могут устанавливаться свои предпочтения, которые зависят не только от рекламируемых характеристик товара, но и от степени гарантированности, надёжности выполнения им целевой услуги в полном объёме и на качественном уровне в течение полного срока службы. Этим чаще всего завоёвывается авторитетность, хорошая репутация товара. В наибольшей степени это относится к товарам, имеющим длительный жизненный срок эксплуатации. Следует учитывать, что целевая функция любого товара оценивается покупателями в сравнении с другими товарами-аналогами. Каждый покупатель ищет наиболее результативный и экономичный способ удовлетворения своей потребности. Оптимальное соотношение цены и качества на ранних стадиях эксплуатации товара не всегда оказываются таковым на поздних стадиях его эксплуатации.

Во-первых, необходимо учитывать моральный износ, если это товар длительного срока эксплуатации. Так как на рынке будут возникать новые более результативные модели товаров. Во-вторых, следует учитывать, что к концу срока эксплуатации потребитель будет затрачивать больше средств на его техническое обслуживание, а могут потребоваться и затраты на проведение капитального ремонта. Следовательно, затратоёмкость эксплуатации товара для потребителя будет возрастать, а его результативность уже не будет казаться ему достаточной по сравнению с возможностями новых товаров, появляющихся на рынке. Поэтому для более точного прогнозирования потребительского спроса на разных локальных рынках нужно учитывать, как покупатели того или иного рынка реагируют на изменение значений целевой функции товара в течение его эксплуатационного срока. У различных групп покупателей могут быть разные мотивации при выборе товара. Для одних покупателей детальный анализ результативности и затратности товара по стадиям жизненного цикла использования необходим, его итоги являются чуть ли не главным фактором, определяющим их предпочтения. Тогда как другим покупателям достаточно знать средневзвешенные показатели целевой функции приобретаемого товара, особенно если они по стадиям его жизненного цикла меняются незначительно.

Рекомендуется методология анализа и корректировки целевой функции любого товара с учётом фактора времени, в основе которой лежит определение интервала допустимых значений параметров целевой функции и их наилучшее сочетание друг с другом, обеспечивающее наивысший синергетический эффект. Таким образом, по соотношению результативности и потребительских затрат все виды товаров могут быть разбиты на группы, так как предполагается, что все виды товаров можно классифицировать по соотношению: «цена – качество». Для каждой такой группы или вида товара можно установить свой диапазон значений профилирующего качественного параметра товара и соответствующий диапазон цен. Сравнивая возможные диапазоны сочетаний параметров целевой функции предлагаемых товаров на разных стадиях их жизненных циклов с соответствующими показателями как совокупного спроса, ***так*** и спроса на разных локальных рынках, фирма сможет оценить, на скольких рынках её товар может пользоваться спросом, и более обоснованно выбирать СЗХ, планировать увеличение доли охвата рынка своими товарами. Предложенная методология определения целевой функции товара открывает широкие перспективы для планирования качественных и ценовых параметров товаров в соответствии с требованиями потребительского спроса, для повышения конкурентоспособности товаров как на внутренних, так и на мировых рынках.

Список литературы

1. Меркулова Ю.В. Ситуационно-стратегическое планирование в экономике. Том 1.– М.: Экономика, 2012. – 439 с.
2. Меркулова Ю.В. Ситуационно-стратегическое планирование в экономике. Том 2. – М.: Экономика, 2012, С. 411.

«Фундаментальные исследования»
Хорватия (Истрия), 23 июля-30 июля 2014 г.

Психологические науки

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ МИР ВОСПОМИНАНИЯ И ЕГО ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЗАПЕЧАТЛЕНИЕ В МУЗЫКЕ

Ступницкая М.А.

ГОБУК ВПО «Волгоградский государственный институт искусств и культуры», Волгоград, e-mail: sma-volg@bk.ru

Искусство призвано отображать действительность во всём многообразии. Его объектом могут выступать жизнь общества, исторические и культурные события, окружающая человека природа и т. д. И всё же, наибольшего внимания со стороны искусства удостаивается сам человек. Вместе с тем, говоря о музыке, необходимо отметить, что её предмет наделён некоторыми особыми свойствами. Для европейского музыкального искусства приоритетным, излюбленным предметом отображения выступает психологическое бытие человека. Богатейший мир эмоций и чувств, психологических состояний

и процессов находит разнообразное и необычайно тонкое воплощение в образно-художественном пространстве этого вида искусства.

Значимое место в образной сфере музыки занимает, в частности, воспоминание. К музыкально-художественному воплощению последнего обращаются композиторы разных эпох, стилей и направлений. Более того, в творчестве некоторых авторов просматривается устойчивый интерес к музыкальному воссозданию мира воспоминаний (Ф. Шуберт, Ф. Шопен, Э. Григ, Ф. Лист, К. Сен-Санс, Б. Сметана, С. Сидней, Э. Шабрие, Н. Метнер, М. Таривердиев, Г. Канчели и другие).

Останавливая внимание на запечатлении в музыке эмоциональной составляющей феномена воспоминания, сначала следует обозначить некоторые специфические психологические стороны рассматриваемого феномена, а затем сопоставить их с тем, как они моделируются в музыкальном опусе. И здесь не обойтись без обращения к исследованиям учёных-психологов.

По данным психологии, эмоциональное наполнение воспоминаний весьма разнообразно. На современном этапе научных изысканий учёные приходят к выводу, что лучше помнятся сильные впечатления и признают участие в психологической жизни личности как положительных, так и отрицательных по эмоциональному содержанию воспоминаний. Психологи также отмечают, что в эмоциональном поле воспоминания тесно переплетаются приятные чувства (например, удовольствие, радость, счастье) и неприятные (грусть, печаль, тоска). Следовательно, эмоциональная составляющая воспоминания представляет собой некий амбивалентный сплав положительного и отрицательного начал. Последнее же вносит в эмоциональную окраску воспоминания характерный оттенок ностальгического чувства.

Вместе с тем, эмоциональное содержание воспоминаний неизбежно трансформируется памятью, в результате чего сила пережитого чувства теряет свою насыщенность, «затушёвывается», а психоэмоциональный модус преображается в более светлые тона. Так, по наблюдению П. Блонского, «весьма частое наше занятие во время воспоминания – переделка их в желательном направлении» [1, с. 358], что зачастую приводит к такому явлению, как идеализация прошлого. Американская исследовательница М. Линтон, в свою очередь, замечает, что события, казавшиеся в прошлом важными и эмоционально наполненными, со временем утрачивают свою яркость, поскольку на то, в каком эмоциональном свете предстаёт воспоминание «определённое влияние оказывают изменения когнитивной среды» [2, с. 152].

Эмоциональное наполнение воспоминаний непосредственно связано и с характером протекания образов памяти. Переключение сознания к различным по своему содержанию и аффективной составляющей событиям прошлого обуславливает эмоциональную нестабильность воспоминания.

Важным представляется и характер психоэмоционального состояния, сопутствующего процессу воспоминания. С одной стороны, психологи (в частности, З. Фрейд, П. Блонский) обращают внимание на тот факт, что условием для возникновения воспоминаний выступает состояние расслабленности и спокойствия. Однако, с другой стороны, учёные отмечают различную природу преднамеренного и непреднамеренного воспоминания. Если для непроизвольного воспоминания необходима внутренняя релаксация, то произвольному воспоминанию, связанному с поиском необходимой информации и, соответственно, активной работой памяти, свойственна внутренняя напряжённость.

Как видно, сложная природа феномена воспоминания обнаруживает себя в непростой организации его эмоциональной составляющей. Тем более интересно, что перечисленные свойства феномена воспоминания находят убедительное воплощение в музыке.

Эмоциональный мир многочисленных опусов-воспоминаний отличается многообразием, отражая тем самым богатство эмоционально-содержательной стороны жизненного феномена. Зачастую в границах интонационного содержания одного опуса-воспоминания раскрывается как сфера светлой лирики, так и драматических переживаний (пьеса «Воспоминание» из фортепианного цикла «Петергоф» А. Рубинштейна, «Последнее воспоминание» Г. Равины, фортепианный цикл «Воспоминание» З. Фибиха, «Соната-воспоминание» Н. Метнера, струнный квартет № 11 «Воспоминание» Н. Мясковского и другие).

Примером воплощения в музыке многогранности эмоционального наполнения воспоминания служит и фортепианная миниатюра «Воспоминание» из цикла «Воспоминания» ор. 29 Н. Мясковского. Обращает на себя внимание графика мелодических фраз: на протяжении практически всей пьесы она выглядит как направленная вниз линия. Ниспадающие, никнущие интонационные контуры с мягкими опеваниями в конце выступают некими аналогами человеческому вздоху сожаления. Общее настроение элегической грусти моделируется композитором при помощи довольно тонкой ладовой «игры»: сквозь основную минорную тональность f-moll просвечивают блики мажорных созвучий, внося в эмоциональный тон произведения радостные «нотки». Нужно сказать, что в пьесе удивительным образом сочетаются разнообразные оттенки переживаний: грусть и мимолётное ощущение счастья, спокойствие и взволнованность. Они сплавляются в поразительно богатую и вместе с тем необычайно

подвижную гамму чувств. Такое переплетение в интонации противоположных эмоциональных нюансов оказывается созвучно специфической для воспоминания амбивалентности психоэмоциональной составляющей, сочетающей в себе положительные и отрицательные модусы.

Однако нельзя не заметить, что в преобладающем количестве музыкальных воспоминаний превалирует сфера светлых настроений, в которую привносится характерный ностальгический оттенок. Передать отмеченные душевные состояния призваны проникновенная лирика и доминирование мажорного лада. Показательны в этом отношении и авторские ремарки, сопровождающие опусы-воспоминания: *malinconico* в сочетании с *dolce* или *dolcissimo.*

С одной стороны, это оправданно психологически, поскольку, как показывают исследования учёных, человеку свойственно обращаться к воспоминаниям о приятных моментах прошлого, и, кроме того, видеть ушедшие события в ином свете, преображая прошлое в сторону идеализации и испытывая сожаление о его безвозвратной утрате. С другой стороны, в этом преобладании светлых эмоциональных тонов в опусах-воспоминаниях просматривается и проявление специфического свойства самой музыки как искусства – «предрасположенность» к отображению, прежде всего, положительного полюса эмоций. Тем самым статус одной из сторон жизненного прообраза музыкальным искусством «сознательно» приподнимается, несколько заостряется и, более того, прочно фиксируется в качестве эмоционально-выразительной «приметы» музыкально-художественного феномена.

Весьма показателен с этой точки зрения инструментальный цикл «Воспоминание о Венеции» М. Таривердиева. Несмотря на разнообразие проходящих перед «внутренним взором» образов, все двадцать пьес цикла выдержаны в общем эмоциональном тоне светлой лирики, овеянной проникновенной грустью. Прошлое здесь предстаёт в ореоле прекрасного. Ярким примером доминирования ностальгического оттенка является симфоническое произведение «В гостях у детства» Г. Канчели. Тембр гобоя, используемый композитором в качестве «главного действующего лица», служит важным выразительным средством: на фоне зыбких струнных его голос звучит трогательно и пронзительно, хрупко и одиноко и очень тонко передаёт атмосферу щемящей тоски по ушедшей счастливой поре жизни. Меланхолические настроения проступают и сквозь беззаботную, упоительную лирику «Воспоминания об Италии» К. Сен-Санса. Тихая, возвышенно-просветлённая грусть господствует в фортепианной пьесе «Воспоминание об окрестностях Рима» Ж. Массне, Чувством сожаления наполнены музыкальные воспоминания Ф. Шуберта (песня «Воспоминание» на сл. Фр. Маттисона, хор «Воспоминание») и многие другие.

Музыкально-художественное запечатление получает и психоэмоциональная нестабильность воспоминания. Так, в крайних разделах фортепианной пьесы «Воспоминание» из альбома «Петергоф» А. Рубинштейна состояние созерцательности, передаваемое лирической интонацией, неожиданно нарушается мимолётными драматическими вторжениями динамических пассажей. Эмоциональной неустойчивостью отмечен и струнный квартет № 11«Воспоминание» Н. Мясковского, в первой части которого умиротворённость, господствующая в интонациях элегического склада, внезапно сменяется чувством беспокойства, тревоги, воссоздаваемом тремолирующими звучаниями струнных, которое, однако, быстро угасает, возвращая эмоциональный тон в прежнее уравновешенное состояние. Принцип резких переключений психоэмоциональных состояний также лежит в основе интонационного содержания второй части квартета.

Таким образом, эклектичная смена различных по своему эмоциональному наполнению интонационных планов в музыкальных опусах-воспоминаниях оказывается созвучной той эмоциональной неустойчивости, которая присуща жизненному феномену. При этом весьма непродолжительные, быстро угасающие эмоциональные всплески интонационных построений, не способные развиться в «полноценное» чувство, являют собой отображение тех трансформаций, которые претерпевает эмоциональное содержание воспоминаний: лишённое яркости и насыщенности «первичного» чувства, оно носит характер лишь отголоска былого переживания.

«Визитной карточкой» многих музыкальных воспоминаний становятся умеренные или медленные темпы (Sostenuto, Moderato, Andante, Andantino, Largo, Lento), равномерная ритмическая пульсация, остинатность мелодического и ритмического рисунков, динамическая приглушённость, что призвано передать спокойное, расслабленное психологическое состояние, которое часто становится необходимым условием для возникновения воспоминания.

В этом смысле весьма интересен вступительный раздел «Сонаты-воспоминания» Н. Метнера. Совокупность музыкальных средств – монотонная заданность ритмической формулы, многократная повторяемость тихих, «вращающихся», «убаюкивающих» мотивов – вносят ощущение некой заторможенности, пребывания в состоянии, граничащем с дремотой. Движение в сдержанном, неторопливом темпе (Allegretto tranquillo. Andantino con moto) ассоциируется со спокойным, ровным человеческим дыханием и пульсом. Эмоциональная уравновешенность преобладает в целом ряде музыкальных воспоминаний Э. Грига, Ф. Шопена, З. Фиби-

ха, Б. Сметаны, Ж. Массне, М. Мусоргского, С. Рахманинова, П. Чайковского, Н. Мясковского, Г. Канчели, М. Таривердиева и других авторов.

Но в музыкальных произведениях находит запечатление и другая ипостась эмоциональной составляющей воспоминания – внутреннее напряжение, сопутствующее произвольному процессу припоминания. Данное свойство феномена находит своё отражение в характере интонационного и гармонического развития. Так, в «Забытых вальсах» Ф. Листа навязчивые многократные повторы интонаций, настойчивое продвижение секвенционных построений на фоне цепочек неразрешённых уменьшённых и доминантовых септаккордов создают эффект некого эмоционального нагнетания. Нужно отметить, что и темповые решения здесь – весьма подвижные – вносят определённую лепту в отображение активного психологического процесса.

Как видно, в музыкальных опусах эмоциональный мир воспоминания предстаёт во всём своём многообразии и неоднозначности. Выразительные возможности музыкального языка открывают путь к запечатлению различных его граней.

Список литературы

1. Блонский П.П. Психологический анализ припоминания // Блонский П.П. Избранные педагогические и психологические сочинения: В 2 т.– М.: Педагогика, 1979. – Т.2. – С. 341-366.

2. Линтон М. Трансформация воспоминаний в повседневной жизни // Когнитивная психология памяти / под ред. У. Найссера, А. Хаймена. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2005. – С. 138-155.

«Инновационные технологии в высшем и профессиональном образовании» Испания (Коста Брава), 23-30 июля 2014 г.

Экономические науки

О СТРУКТУРЕ РЫНОЧНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Василенко Н.В.

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, e-mail: nvasilenko@mail.ru

Для активного включения российских вузов в инновационные процессы важнейшим условием является осознание того, что представляет собой результат различных видов деятельности университета (прежде всего образовательной и научно-исследовательской), который не просто востребован внешней средой, обществом в целом, но который университет может коммерциализовать, то есть «продать» конкретным потребителям. В современной литературе преобладает мнение, что в инновационной экономике вузы производят и предлагают потенциальным потребителям не только образовательные услуги, но и образовательные продукты.

Анализ научных источников позволил выделить различные аспекты понимания указанных понятий. Образовательная услуга трактуется как «система знаний, информации, умений и навыков, которые используются в целях удовлетворения многочисленных потребностей человека, общества и государства [6]; процесс, направленный на передачу знаний, умений и навыков общеобразовательного, профессионального характера потребителю в рамках определенной образовательной программы, с целью удовлетворения потребностей потребителей, работодателей, государства [1].

Под образовательным продуктом понимается «систематизированная, конкретизированная, обобщенная учебным заведением в рамках конкретной образовательной программы (специальности) определенная сумма знаний, умений, навыков и компетенций» [3]; «совокупность … дидактических и программных материалов по определенной отрасли знания, которые потребитель приобретает и использует в целях повышения своего уровня профессиональной компетентности в той или иной сфере деятельности» [5]; вузовские изобретения, патенты, программы и результаты исследований, символика учебных заведений – наименование, логотип и т.п. [2].

Как видим, приведенные формулировки образовательной услуги и образовательного продукта во многом пересекаются, что по мнению автора, обусловлена двумя исследовательскими тенденциями, развивающимися в настоящее время в рассматриваемой области. Первая актуализирована опережающим развитием в структуре национального производства отраслей сферы услуг, появлением новых видов сервисной деятельности связана, усилением роли трансакционных издержек и необходимостью поиска новых путей повышения эффективности деятельности предприятий и организаций. Это нашло отражение в разведении понятий «товар» и «услуга». Вторая тенденция обусловлена накопленным опытом изучения особенностей организации трансакционных отраслей и содержательно представляет собой переход от понятия «услуга» к понятию «продукт», отражая комплексность услуги как явления, а также взаимосвязь ее функциональной и материально-технической составляющих.

Функциональная составляющая представляет собой сам процесс оказания услуги и обладает всеми ее классическими свойствами (неосязаемость, несохраняемость, субъективность оценки качества и пр.). Материально-тех-